

Лу Чжоань сделал вид, будто ничего не произошло, вернул своему взгляду привычную холодность и коротко бросил:

— Пойдём.

Чэнь Цзэмянь чуть откинул голову, задумался, но ничего умнее не придумал и осторожно уточнил:

— Куда?

— На баскетбольную площадку. Вечером ужинаем в «Цзиньлине». Разве Кэсун не сказал? — спросил Лу Чжоань.

— Сказал, — замялся Чэнь Цзэмянь.

Сказал про баскетбол и ужин, но не про то, что с ним будешь и ты.

Лу Чжоань снова посмотрел на него, в голосе послышалось лёгкое раздражение:

— Чэнь Чжэ.

— А? — поднял голову Чэнь Цзэмянь.

— Сосредоточься хоть немного. В прошлый раз, когда тебе проверяли голову, никаких травм ведь не нашли?

Чэнь Цзэмянь промолчал.

С головой-то всё было в порядке. А вот душевные травмы — не прошли.

Стоило увидеть Лу Чжоаня, как перед глазами вставала медсестра с длинной иглой для люмбальной пункции*. Похоже, у него начиналась посттравматическая фобия.

Лу Чжоань заметил, что Чэнь Чжэ снова «зависает», и холодно сказал:

— У нас в семье таких, как ты, невнимательных, отправляют на коррекцию сенсорной интеграции*.

Чэнь Цзэмянь отступил на полшага, установив дистанцию, которая казалась ему безопасной:

— Лу Чжоань, ты злой.

— С чего ты отступаешь? — приподнял бровь тот. — Ты же у нас отлично дерёшься. Неужели думаешь, я тебя ударю?

— А ты всегда бьёшь тех, кто тебе не нравится?

— Рад, что сам понял. Так что прятаться смысла нет. Иди сюда.

Чэнь Цзэмянь сделал шаг вперёд, как на подвиг, и решительно заявил:

— На люмбальную пункцию я больше не пойду!

Он отступил раньше, но теперь, спровоцированный словами Лу Чжоаня, наоборот, шагнул ближе — слишком близко.

Расстояние между ними резко сократилось. Ещё в рамках нормы, но уже неприятно тесно.

Движение Чэнь Чжэ всколыхнуло воздух. Лёгкий ветерок скользнул по шее и щеке Лу Чжоаня, щекоча кожу.

Он уловил тонкий аромат — свежий, с оттенком лимона.

Лу Чжоань опустил ресницы, пряча острый взгляд.

— Что-то ещё?

— Никакой бронхоскопии, — добавил Чэнь Цзэмянь с новообретенной смелостью.

Лу Чжоань посмотрел на него пару секунд, потом вдруг сказал:

— Извини.

Чэнь Цзэмянь решил, что ослышался, и наклонился ближе:

— Что?

— Я тогда перегнул, — спокойно повторил Лу Чжоань.

Он никак не ожидал от него извинений. Моргнул, изучая его выражение — шутит или говорит всерьёз?

Но лицо Лу Чжоаня было абсолютно серьёзным.

— Я тебя тогда напугал. Это моя вина.

Правильный ответ в таких случаях — «всё нормально».

Но Чэнь Цзэмянь, вопреки здравому смыслу, спросил:

— В чём именно твоя вина?

— В том, — ответил Лу Чжоань без паузы, — что, увидев, как ты странно себя ведёшь, я решил, будто у тебя были скрытые мотивы.

— «Странно себя веду»? — насторожился Чэнь Цзэмянь. — Это сейчас была извинительная часть или обвинительная?

— А ты вёл себя нормально? — спокойно спросил тот в ответ.

Извинение, которое в итоге превращается в допрос, — вот это да. Чэнь Цзэмянь даже не знал, что сказать.

Похоже, Лу Чжоань сам понял, как это прозвучало, и уточнил:

— Я имел в виду, ты выглядел... иначе, чем раньше.

— «Иначе» — это, по-твоему, то же самое, что и «ненормально»?

— Я про то, что ненормально — повалить двух профессиональных телохранителей за семь секунд.

— ...

Тут Чэнь Цзэмянь возразить не смог. Пришлось признать:

— Ладно. Это и правда было ненормально.

Лу Чжоань выглядел довольным — в уголках глаз мелькнуло: а я что говорил.

Но он тут же спрятал выражение и снова стал холоден и собран.

Чэнь Цзэмянь закатил глаза и пошёл вперёд, в сторону спортплощадки:

— Гордишься, да?

— Было заметно? — уточнил тот, чуть дрогнув бровью.

— Не заметно. Просто бесит.

— Ты хорошо читаешь людей, — заметил Лу Чжоань.

— Не особо, — буркнул тот.

Они шли рядом, на расстоянии примерно одного шага.

— Скромничаешь, — произнёс Лу Чжоань. — Если бы ты не умел, не смог бы обвести вокруг пальца Сяо Кэсуна. Он может быть невнимательным, но в выборе друзей осторожен. Не заметил, что ты что-то скрываешь.

После короткой паузы Чэнь Цзэмянь спокойно ответил:

— Я не скрывал. Просто раньше не было причины показывать.

— Вот как, — протянул Лу Чжоань с неясной интонацией.

Чэнь Цзэмянь невольно вмешался в защиту «прежнего» себя:

— Я не обманывал господина Сяо. Да, я подошёл с умыслом, но никогда не собирался причинять вред.

— А с какой целью подошёл? — спросил Лу Чжоань.

Чэнь Цзэмянь усмехнулся:

— Господин Лу, разве не очевидно? Я обычный парень, который хотел понравиться богатому наследнику. Разве непонятно зачем? — получить защиту, подняться выше, войти в круг власти.

Но Лу Чжоань неожиданно произнёс:

— Тогда почему ты не пытался понравиться мне?

Чэнь Цзэмянь неловко кашлянул и покосился на него, не понимая — это насмешка или серьёзно.

Лицо Лу Чжоаня не выдавало ни того, ни другого.

В оригинальной истории Чэнь Чжэ не раз пытался льстить Лу Чжоаню, но тот реагировал холодно.

В итоге Чжэ понял: молодому господину его внимание не нужно. И перестал стараться, выжидая момент.

Лучше быть незаметным, чем навязчивым.

Он терпел.

И в конце концов добился успеха.

Когда появлялся в тексте романа, Чэнь Чжэ уже стоял рядом с Лу Чжоанем как признанная фигура. Молодые наследники уважительно называли его «Господин Чжэ».

Но читатели взбунтовались, и автор переписал историю — превратил его в посмешище.

Вспомнив это, Чэнь Цзэмянь ощутил злость.

Чтобы заслужить доверие Лу Чжоаня, человек должен был пройти через многое.

Чжэ был осторожен, терпелив, не жаловался. Его признание было заслуженным.

Красивых в романе хватало.

Но почему ни один из них не смог добиться того же?

Может, потому что даже не пытались.

А потом — пару раздражённых комментариев, и автор стирает весь путь героя.

Обидно до злости.

Эмоции Чэнь Цзэмяня всегда отражались на лице: рад — улыбается, зол — взгляд холодный, брови напряжены.

Разумеется, Лу Чжоань, шедший рядом, сразу это почувствовал.

Вся злость на читателей и автора вдруг вылилась на него.

Чэнь Цзэмянь нахмурился:

— А что, я обязан тебе угождать?

— Нет, — спокойно ответил тот.

От этого стало только хуже.

— Сам спросил, почему я не старался, — возмутился Чэнь Цзэмянь. — Да я и пытался! Первый раз поднял бокал — ты проигнорировал. Потом ещё и ещё. Сам же не хотел со мной общаться!

Лу Чжоань остановился и спокойно сказал:

— Хорошо. Теперь буду обращать внимание. Не злись.

— ...

Чэнь Цзэмянь, вспыльчивый, но мягкий в глубине души, тут же ощутил неловкость.

Перегнул палку.

Он опустил голову, молча шагал рядом.

— Ещё что-то хочешь сказать? — спросил Лу Чжоань.

Он быстро взглянул на него, потом отвернулся и пробормотал:

— Ты слишком трудный, Лу Чжоань.

Тот тихо усмехнулся.

Чэнь Цзэмянь шёл сзади, наблюдая его широкую спину.

Пришлось признать: этот человек действительно обладал притягательной силой.

Не зря за ним шли люди.

Добрый, рассудительный, сдержанный.

Всегда знает, когда нужно сделать шаг вперёд, а когда — отступить.

Настоящий лидер.

Он был человеком, которому суждено достичь многого.

Когда они добрались до баскетбольной площадки, Сяо Кэсун уже закончил игру. В красной майке, он сидел на трибуне, опершись руками о скамью, и лениво наблюдал за матчем. Подходящего Чэнь Цзэмяня он не заметил.

— Молодой господин Сяо, — позвал тот.

Сяо Кэсун повернул голову:

— Почему так долго?

— Принёс тебе напитки, — Чэнь Цзэмянь поднял пакет в руке.

Сяо Кэсун рассмеялся, явно довольный его вниманием, позвал товарищей и с гордостью заявил:

— Угощайтесь, это мой младший брат купил. Берите, что хотите — мы всё равно скоро ужинаем.

— Вообще-то, это купил господин Лу, — поправил его Чэнь Цзэмянь.

Сяо Кэсун на секунду застыл.

— Чжоань? Ты с ним встретился?

— Да, увидел его у корпуса, он уже уехал, — ответил Чэнь Цзэмянь.

Сяо Кэсун открыл бутылку колы и сделал глоток:

— Логично. Он терпеть не может запах пота, говорит, площадка воняет. Иди прямо к машине, я сейчас наверх — в душ и переоденусь.

Чэнь Цзэмянь пошёл на парковку, забрал автомобиль и подъехал к общежитию.

Не прошло и десяти минут, как вниз спустились Сяо Кэсун и Е Чэнь.

Было около шести вечера — самое начало час-пика, но Чэнь Цзэмянь вёл быстро и скоро добрался до «Цзиньлиня».

«Цзиньлинь» — известный отель в Пекине, стоящий прямо рядом с усадьбой князя Гуна. Парковка там — вечная головная боль.

— Приехали, — сказал Чэнь Цзэмянь, плавно останавливаясь у входа.

Сяо Кэсун расстегнул ремень, потянулся и с удовольствием вздохнул:

— Вот что значит — когда тебя везут. В прошлый раз сам крутился по кругу и так и не нашёл, куда встать.

— Тогда после ужина позвони, я подъеду, — предложил Чэнь Цзэмянь с привычной улыбкой.

Так он и делал раньше: подвозил Сяо Кэсуна к дверям, потом объезжал квартал и ждал, пока тот закончит.

Утка в «Цзиньлине» была знаменита.

Чэнь Чжэ, бывший владелец этого тела, бывал здесь много раз, но ни разу не попробовал блюдо. Иногда Сяо Кэсун вспоминал о нём и заказывал порцию навынос, но Чжэ, получив пакет с улыбкой, потом тихо выбрасывал еду дома.

У него был чувствительный желудок — холодное он есть не мог.

Охранник отеля открыл дверь машины.

Все трое вышли и направились в роскошный холл.

Чэнь Цзэмянь выжал педаль и выехал обратно на дорогу.

Следом остановилась другая машина, и из неё вышли несколько людей в деловых костюмах.

Е Чэнь, глядя вслед исчезающему автомобилю, спросил:

— А он где будет ужинать?

Сяо Кэсун на секунду растерялся, повернулся к нему с недоумением.

Е Чэнь удивился:

— Только не говори, что ты даже не подумал об этом, когда попросил его нас подбросить?

До Сяо Кэсуна наконец дошло.

— Чёрт... и правда! Раньше его компания была рядом, он просто возвращался к себе на работу и ждал.

Лу Чжоань приподнял бровь:

— Какая ещё компания работает во время ужина?

— ...

Е Чэнь вздохнул:

— У тебя ведь есть водитель, нет?

— Есть, но попросить его удобнее, — неуверенно ответил Сяо Кэсун. — Заодно можно поболтать по дороге... И что теперь делать? Позвать его обратно?

Лу Чжоань вошёл в лифт:

— Я скажу охране, пусть попробуют. Но он вряд ли придёт.

И действительно, когда они уже устроились в отдельном зале и сделали заказ, охранник постучал и доложил:

— Господин Чэнь передал, что не голоден и подниматься не будет.

Е Чэнь налил себе чаю:

— Ну, тогда позовём его в следующий раз.

Сяо Кэсун почесал голову, вздохнул:

— Вот теперь неловко. Вдруг он подумает, что я использую его как шофёра? Я ведь не специально...

Лу Чжоань спокойно листал винную карту, будто разговор его не касался.

Сяо Кэсун снова повернулся к Е Чэню:

— И что делать?

Тот подул на чай и спокойно ответил:

— Ничего. Просто ешь свою утку и мучайся под гнётом своей совести.

— ...

Но, не дождавшись блюда, Сяо Кэсун всё же не выдержал.

Он спустился вниз с телефоном в руке.

Звонить не стал — открыл навигацию и отследил по GPS машину, стоявшую неподалёку.

Чэнь Цзэмянь скучал, склонившись над рулём, и играл в одиночную игру.

Стук в окно заставил его вздрогнуть.

Он опустил стекло:

— Господин Сяо?

Сяо Кэсун тут же открыл дверь, сел рядом и без лишних слов спросил:

— Почему не поднялся поесть?

— Я правда не голоден, — спокойно ответил Чэнь Цзэмянь.

Сяо Кэсун нахмурился — непонятно, на кого злился больше: на него или на себя.

— Даже если не голоден, всё равно мог подняться. Я сижу там и не могу есть, зная, что ты один в машине.

Чэнь Цзэмянь тихо рассмеялся:

— Почему? Разве утка не вкусная?

— Это же утка с таро, конечно вкусная — вздохнул тот. — Чэнь Чжэ, ты не поднялся потому, что думаешь, будто я обращаюсь с тобой как с водителем?

— Что ты, — мягко ответил Чэнь Цзэмянь. — Просто действительно не хочу есть. И потом, я ведь близко не знаком ни с господином Е, ни с господином Лу. Сидеть там было бы неловко. А так я тут, в машине, играю — самое то.

Сяо Кэсун поколебался, потом взял его за руку, взгляделся в лицо, освещённое лампой салона:

— Точно не злишься?

— Конечно нет, — улыбнулся Чэнь Цзэмянь. — Молодой господин Сяо — мой благодетель. Ты ко мне всегда хорошо относился, с чего бы мне злиться?

— Тогда я буду относиться к тебе ещё лучше. Ты мой младший брат, — торжественно заявил Сяо Кэсун.

— Благодарю, господин Сяо, — рассмеялся Чэнь Цзэмянь.

— Раз младший брат, слушай старшего. Пошли, поедим вместе. Е Чэнь и Чжоань не против. Пару раз посидишь — привыкнешь.

Отказаться теперь выглядело бы слишком демонстративно.

— Хорошо, — согласился Чэнь Цзэмянь. — Только найду, где припарковаться.

— Не нужно, — отмахнулся Сяо Кэсун. — У Чжоаня есть для этого охрана.

Он опустил окно и помахал рукой. Из стоявшего позади чёрного автомобиля вышел человек в

костюме, сел за руль и повёз их обратно к отелю, потом снова уехал.

Они вошли в холл вместе.

Администратор у стойки, заметив, что молодой господин Сяо лично встречает гостя, сразу догадался, что человек непростой. Улыбаясь, спросил:

— Господин Сяо, чей это молодой хозяин? Красивый какой.

— Друг мой, — ответил Сяо Кэсун. — Фамилия Чэнь.

Менеджер вежливо кивнул, пропуская их вперёд:

— Господин Чэнь, вы мне незнакомы, наверное, впервые у нас. Позвольте рассказать о наших фирменных блюдах...

Слова, сказанные с доброжелательной улыбкой, только усилили вину Сяо Кэсуна.

Чэнь Чжэ столько раз привозил его сюда, а за столом — впервые.

Не находя себе места, Сяо Кэсун достал телефон и несколько раз нажал экран.

Через секунду из телефона Чэнь Цзэмяня раздалась серия уведомлений:

[На ваш счёт Alipay зачислено ¥50,000.]

[На ваш счёт Alipay зачислено ¥50,000.]

[На ваш счёт Alipay* зачислено ¥50,000.]_____

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

Ну что ж, начнем, первые пояснялки:*Коррекция сенсорной интеграции — это процесс, направленный на улучшение обработки сенсорной информации мозгом, что помогает улучшить двигательные навыки, когнитивные функции и эмоциональное состояние.*Люмбальная пункция (спинномозговая пункция) — лечебно-диагностическая процедура, в ходе которой врач с помощью специальной иглы прокалывает твёрдую оболочку спинного мозга и удаляет часть жидкости, омывающей его.*Alipay — это крупнейшая платёжная платформа в Китае